
УДК 101.1:316
ББК 87.6
С 43

А.А. Скляр,
аспирант кафедры философии и социологии Сочинского государственного университета, г. Сочи, тел.: 8-962-888-04-94, e-mail: slimasz@inbox.ru

**Национальная идея России
как фактор повышения жизнеспособности страны
(Рецензирована)**

Аннотация. В данной статье автор анализирует понятие «жизнеспособность» страны в контексте «национальной идеи». Обосновывается вывод о том, что «национальная идея» России способна повысить «жизнеспособность» страны, сохранить ее идентичность, благодаря создающей социальной энергии народа и политической элиты. При этом важнейшим мобилизующим ресурсом «национальной идеи» является — утверждение в российском обществе духовно — нравственных ценностей через образование, воспитание, культуру, религию и науку.

Ключевые слова: жизнеспособность страны, идентичность, национальная идея, русская идея, ценности народа России, социальная энергия.

A.A. Sklyarov,
Post-graduate student of Philosophy and Sociology Department, Sochi State University, Sochi, ph.: 8-(962)-888-04-94, e-mail: slimasz@inbox.ru

**National idea of Russia as the factor
which increases the country viability**

Abstract. An analysis is made of the country “viability” in a context of “the national idea”. The conclusion is substantiated that “the national idea” of Russia is capable to increase “viability” of the country and to keep its identity, owing to creating social energy of the people and political elite. The major mobilizing resource of “the national idea” is the statement of moral-spiritual values in the Russian society through education, culture, religion and science.

Keywords: the country viability, identity, national idea, Russian idea, values of the people of Russia, social energy.

В современной России идет полемика о «национальной идее», в частности, поиском которой заняты не только политическая элита, ученые, писатели, общественные деятели, но и граждане России. Проблема поиска и формирования «национальной идеи» в такой многонациональной, многоконфессиональной стране как Россия, безусловно, сложная задача, затрудненная внешними и внутренними факторами, которые следует принять во внимание, чтобы обеспечить самоидентификацию нашей страны, что является необходимым условием становления «национальной идеи» России. Все это в совокупности

делает данную проблематику актуальной для исследования.

«Национальная идея» — это устойчивое представление человека об основополагающем в прошлом, настоящем и будущем своей страны, мобилизующее его на жизненные усилия, а также соответствующее состояние общественного сознания. «Национальная идея» неизбежно имеет религиозный аспект, поскольку вероисповедование всегда выступает одним из мощных этноконсолидирующих факторов. Она может основываться на культурном, территориальном, нравственно-духовном или ином основании [1].

Под идентичностью понимают результат осознания человеком своей принадлежности к какой-либо группе, объединенной по национальному, этническому, профессиональному или другому признаку, позволяющей ему занять функционально-ролевое место в социокультурном пространстве и свободно ориентироваться в окружающей среде на основе следования нормам и образцам поведения членов данной группы, закрепленным в языке, правилах общения и т.п. Усвоение всех этих проявлений социальной жизни группы делает человека причастным к какой-либо конкретной общности, что и осознается им в качестве индивидуальной идентичности. Также идентичность характеризует самосознание групп, объединений, сообществ, которые выделяют свою целостность из ряда других, отличных от них по какому-либо признаку. В этом случае говорят о формировании этнической идентичности. Сущность ее заключается в осознанном принятии человеком соответствующих культурных норм и образцов поведения, ценностных ориентаций и языка, понимании своего «я» с позиций тех культурных характеристик, которые приняты в данном сообществе, в самоотождествлении себя с культурными образцами данного общества.

Современный российский философ и теоретик культуры А.С. Кармин рассматривает вопросы идентичности в контексте особенностей самосознания этноса и нации. По его мнению, «этническое самосознание индивида строится на его представлениях о своем происхождении. Индивид считает, что принадлежит к определенному этносу потому, что полагает себя потомком ряда предшествующих поколений предков, принадлежащих к этому этносу. Из поколения в поколение передается память о предках. В результате образуется историческая наследственность, которая и определяет целостность этноса» [2].

Таким образом, потеряв советскую идентичность в 1991 году, граждане России лишились возможности вернуться к идентичности исторической России, т.к. многие принципы и основы этой идентичности в течение совет-

ского периода были отменены большевиками. Составной частью национальной идентичности является историческая память, представления о «великом прошлом» России. Это представления о «великом народе» и «великой культуре», мессианские идеи. С прошлым связываются представления о национальном достоинстве страны и т.п. Поэтому «выдержанная временем» идеологема «особого пути» противопоставляется сегодняшней модернизации.

В любом государстве распространены представления о собственной исключительности, об уникальности своего пути развития, о своей культурной специфике и т.п. Такие представления в разных формах существуют в Японии, Китае, Индии и многих других странах. Специфика современной России по сравнению с перечисленными странами состоит, прежде всего, в том, что в настоящее время российское общество находится на решающем этапе модернизации и переживает не только социально-экономический и политический, но и национально-идейный кризис [3]. Как нам кажется, проблема заключается в том, что ее идентичность не была национальной. Она была наднациональной — сначала имперской, затем советской. Следовательно, после распада СССР Российская Федерация не смогла сразу сформировать новую национальную идентичность страны.

Проблема самоопределения российского государства в XXI веке также актуальна. В настоящее время самоопределение страны стоит между интеграцией в европейскую цивилизацию и стремлением сохранить собственную самобытную российскую нацию; мобилизационным и инновационным типом развития. Самоопределение страны должно осуществляться на обоюдном взаимодействии между обществом и государством по важным вопросам, относящимся к построению оптимальной модели социально-экономического, культурно — исторического и национального развития страны на долгосрочную перспективу. Для России необходимо сформировать «национальную идею», основа которой национальные

интересы и ценности народа. Сущность проблематики «национальной идеи» состоит в том, что ее необходимость не полностью осознана представителями политической элиты и общества.

Возвращаясь в недалекое прошлое России, отметим прозвучавший призыв Б.Н. Ельцина к научному сообществу найти и сформировать «национальную идею».

В «Вопросах философии» в декабре 1997 года вышла статья В.М. Межуева «О национальной идее», в которой положение постсоветской России было описано достаточно четко и емко: «Россия в тисках комплексного кризиса. Россия расколота по вертикали и горизонтали. В сложном и противоречивом облике России нельзя не заметить определенного несоответствия между душой и телом» [4].

Обращаясь к теме «жизнеспособности» страны, отметим, что в середине 90-х гг., она обсуждалась активно. С философской точки зрения, отмечал А.А. Ахиезер, «жизнеспособность государства — это способность отвечать на все новые вызовы истории, т.е. способность субъекта обеспечить свою выживаемость через самосовершенствование вопреки бесконечному потоку опасностей, преодолевая их и отвечая на них соразмерно, что в итоге повышает уровень развития страны в целом» [5].

«Жизнеспособность» страны зависит от конструктивной стратегической деятельности государственной власти, которая должна создавать условия для воспроизводства общества.

Следовательно, жизнеспособный народ динамично развивается, когда состояние нежизнеспособного народа находится под угрозой. По словам А. Тойнби любая опасность для человека — нечто большее, чем угроза его существованию. Он вводит понятие «вызов истории» и констатирует, что опасность — не только возможность подавления человека и общества, их жизненных сил, но и фактор, способный стимулировать человека к адекватному ответу на «этот вызов» активизацией своих сил. Опасность, как важный жизненный стимул, не мо-

жет игнорироваться исследователями, т.к. это понятие взаимосвязано с понятием «жизнеспособность».

Причина кризисов, впоследствии повлекших за собой распад государства, — это неспособность властной элиты вовремя сформировать и определить стратегическую перспективу развития государства в кризисных условиях, еще не имеющих острой формы. Для этого осознания необходимо интеллектуальное усилие властных элит. Заметим, что этого, как правило, не происходит. Неведение очевидного обычно связано с тем, что когнитивный уровень политических элит, особенно авторитарных, не слишком высок. Угроза для государства осознается лишь тогда, когда уже обрела острую форму.

Соответственно, обострение любого кризиса в стране может повлиять на ее «жизнеспособность», ослабить социальную коммуникацию между людьми. В такой ситуации политическая элита может потерять контроль и управление над социальными процессами, ростом стихийных и неорганизованных действий социальных групп. При разрушении высокого уровня социальных отношений появляются связи и отношения более низкого уровня, что может привести к возникновению варваризации общества [6].

С нашей точки зрения, мы выделяем три показателя, повышающих «жизнеспособность» страны: первый показатель — духовно-нравственная основа, т.е. привитие ценностей российскому обществу через социальные институты: образование, воспитание, религию, культуру, науку. Второй показатель повышения «жизнеспособности» страны, по нашему мнению, связан с наличием или нехваткой созидательной социальной энергии у народа. Соответственно, чем больше созидательной социальной энергии у народа, тем выше уровень жизнеспособности страны.

Третий показатель — демокапитал, т.е., численность и качество населения. В настоящее время демографическая ситуация в России находится не в лучшем состоянии. Необходима оптимизация социально-экономической политики

в области народонаселения. Следовательно, преодоление депопуляции повысит «жизнеспособность» страны.

Обращаясь к понятиям «жизнеспособность», «идентичность» и «национальная идея» в условиях национально-идейного кризиса современной России, выявляется их определенная взаимосвязь. По нашему мнению, «данные» понятия имеют большое значение для характеристики любого государства. Следовательно, актуальны для современной России. Можно отметить, что такие «идеологемы» определяли «жизнеспособность» страны в определенный период времени. Но, например, в конце 1980-х годов «советская идентичность», «жизнеспособность» и «национальная идея» теряли свое значение, когда СССР перешел кризисную черту в своем развитии. Кратко выделим основные причины распада СССР: «стагнация» экономики, т.е. снижение темпов роста производства, дефицит товаров народного потребления, увеличивающийся разрыв уровня жизни между гражданами СССР и гражданами капиталистических стран, возникновение противоречий на национальной почве в союзных республиках.

Можно сделать общий вывод, что сохранение идентичности, «жизнеспособности» и «национальная идея» имеют большое значение как для современной России, так и для любого государства.

В современном российском обществе проблематика «жизнеспособности» страны на наш взгляд, актуальна в условиях формирования «национальной идеи», т.к. эти понятия взаимосвязаны. Сформулированная «национальная идея» должна иметь мобилизующий стимул для страны: повысить жизнеспособность, сохранить ее идентичность, благодаря созидающей энергии народа и политической элиты.

Отметим весомый вклад исследователей в разработку и формирование «национальной идеи» России, но в современной отечественной социально-философской литературе нет однозначного подхода к этому понятию, диапазон мнений по данной тематике крайне широк, некоторые из авторов

апеллируют и к модернизированным вариантам «русской идеи». Философский термин «русская идея» широко использовался русскими философами для интерпретации самосознания, культуры, национальной и мировой судьбы России, ее христианского наследия и в глубоком своем основании имел религиозную основу.

Примечательно, один из идеологов современного евразийства в России А.Г. Дугин еще в 2000 году в своей статье «Евразийская платформа» писал: «Тезис о стратегическом треугольнике Москва — Дели — Пекин есть прямое выражение евразийской идеи на стратегическом уровне как модернизированный вариант классической «русской идеи» [7]. Интересны современные мнения о «русской идее». В своей статье «Русская идея: мечты и реальность» О.Д. Волкогонова считает, что в настоящее время в России одной из наиболее важных проблем является определение исторического пути, поэтому у философов, политологов, писателей, общественных деятелей и возникает интерес к национальному духовному наследию, в частности, к теме «русской идеи». «Судьба родного отечества осмысливалась в русской мысли не только на прагматическо-политическом уровне, но и с точки зрения философско-исторической, когда искался высший смысл, предназначение, миссия России в мировой истории, а сам путь страны воспринимался как служение некой цели» [8].

В журнале «Вестник Российского философского общества» А.И. Уваров дает и свое определение «национальной идеи»: «Национальная идея по своей сущности — историческая комплексная идея, поскольку она должна выражать коренные интересы всей нации, формулировать стратегические цели общества и одновременно, связав их с практическими задачами современного общества, современной цивилизации» [9].

В ноябре 2010 г. в ИНИОН РАН прошла Всероссийская научная конференция «Национальная идея России». На открытии конференции В.И. Якунин подчеркнул, что на сегодняшний день существует множество вариантов

определения термина «национальная идея» — от этнических до трансцендентных категорий. Он сравнивает это понятие с общегосударственной категорией: «работоспособная, эффективная «национальная идея» — это гарантия, это ключ и это условие успешности страны» [10].

Заметим, что в современной России ведущие государственные деятели также обращаются к национальным вопросам в поисках «национальной идеи». В частности, 23 января 2012 года президент Владимир Путин публикует в «Независимой газете» свою статью о национальном вопросе в России: «стержень, скрепляющая ткань этой уникальной цивилизации — русский народ, русская культура. Мы — многонациональное общество, но мы единый народ. Это делает нашу страну сложной и многомерной. Задачи, которые мы ставим внутри страны (создание новой экономики с эффективной занятостью, воссоздание профессиональных сообществ, равномерное развитие производительных сил и социальной инфраструктуры на всей территории страны), а также задачи евразийской интеграции как ключевой инструмент, благодаря которому можно ввести миграционные потоки в нормальное русло. Нам надо выстроить такую модель государства и цивилизационной общности с таким устройством, которая была бы абсолютно равно привлекательна и гармонична для всех, кто считает Россию своей Родиной. Мы будем укреплять наше «историческое государство», доставшееся нам от предков: государство-цивилизацию, которое способно органично решать задачу интеграции различных этносов и конфессий» [11].

Разделяя вышеприведенную точку зрения, по нашему мнению, «национальная идея» должна иметь мобилизующий стимул, выраженный в двух аспектах. Первый аспект: в ней народ России должен видеть источник социальной созидательной энергии. В результате воздействия «национальной идеи» на сознание народа в обществе должна наблюдаться активизация этой энергии через деятельность, направленную на качественное развитие страны. Также

«национальная идея» должна снизить количество конфликтов и противостояний внутри страны, что подразумевает созидательное положительное воздействие на сознание субъектов конфликтных отношений в целях разрешения этих конфликтов.

Второй аспект: духовно-нравственной основой «национальной идеи» должны быть ценности народа России. То есть «национальная идея» должна отражать то, о чем думает и мечтает большинство населения страны.

При этом созидательная социальная энергия народа и политической элиты должна быть направлена на возрождение России посредством утверждения в российском обществе духовно-нравственных, самобытных, национальных ценностей через социальные институты: образование, воспитание, религию, культуру, науку.

Следовательно, «национальная идея» выступает фактором повышения жизнеспособности страны, сохранения ее идентичности во времени. Если рассматривать не уровень развития стран, а их «жизнеспособность», то наиболее «жизнеспособными» являются те народы, которые сохраняют свои духовно-идеологические основы и идентичность (например: Индия, Китай).

Выделим самые необходимые: национальные, духовно-нравственные, моральные, эстетические и др. ценности, представленные в структуре «ценностей народа России»:

- принцип единства России и ее многонационального народа как высшая ценность;
- патриотизм и любовь к своей стране;
- российская (национальная) идентичность;
- уважение к старшим поколениям;
- уважение к самобытным культурным ценностям;
- приоритет гармоничному духовному и нравственному развитию граждан России как личностей;
- приоритет человеческому достоинству;
- приоритет целомудрию, милосердию, терпению;

— приоритет чести, совести, благородству, справедливости, трудолюбию;
— принцип человечности — выражающий гуманность по отношению к людям;
— приоритет семейности;
— приобщение молодого поколения к искусству, культуре, т.е. к прекрасному и возвышенному.
— принцип недопущения расовой, национальной, социальной и иной дискриминации личности;
— приоритет социальной работе с социально-незащищенными категориями граждан;
— равноправное пользование общественными благами.

В заключение данной статьи сделаем общий вывод: преодоление идейного, нравственного и социально-экономического кризиса возможно только при условии взаимодействия общества и государства, но важным моментом в этом отношении, по нашему мнению, является то, что это начинание должно исходить именно от граждан России, патриотов своей страны. Мы считаем, что народ России является главным субъектом «национальной идеи», а это означает, что именно ему отведена доминирующая роль в становлении и укреплении России как одной из великих держав мира.

Примечания:

1. Философская энциклопедия. М.: Панпринт», 1998. С. 554.
2. Цит. по: Мордовцева Т.В. Русская идентичность в России: национальная или гражданская принадлежность // Вопросы культурологии. 2011. №2. С. 4 — 5.
3. См.: Кортунов С.В. Национальная идентичность: постижение смысла. — М.: Аспект Пресс, 2009. С. 56.
4. Межуев В.М. О национальной идее // Вопросы философии. 1997. №12.
5. Ахиезер А.С. Жизнеспособность России // Материалы научной конференции. М., 1996. С. 58 — 59.
6. Кара-Мурза А.А. Новое варварство как проблема российской цивилизации. М., 1994. С. 41.
7. Дугин А.Г. Евразийская платформа. Национальная идея является из живого чрева истории // Независимая газета. 2000. С. 2.
8. Волкогонова, О.Д. 2002: «Русская идея»: мечты и реальность // Юшенков, С.Н. 2002. С. 158.
9. Уваров А.И. Альтернатива информатизации. Вестник РФО. 2006. №1 (37). С. 134-137.
10. Цит. по: Сулакшин С.С., Багдасарян В.Э. и др. Национальная идея России // Материалы Всероссийской научной конференции. М.: Научный эксперт. 2010. С. 21.
11. Путин В.В. Россия: национальный вопрос / В.В. Путин // Независимая газета. — 2012. С. 4 — 12.

References:

1. Philosophical encyclopedia. M.: Panprint, 1998. P. 554.
2. Mordovtseva T.V. The Russian identity in Russia: a national or a civil identity // Problems of Culturology. 2011. No. 2. P. 4-5.
3. Kortunov S.V. National identity: the comprehension of sense. M.: Aspect Press, 2009. P. 56.
4. Mezhujev V.M. On the national idea // Philosophy Questions. 1997. No. 12.
5. Akhiezer A.S. Viability of the Russian society // Social sciences and the present. 1996. No. 6. P. 58-59.
6. Kara-Murza A.A. New barbarity as a problem of the Russian civilization. M., 1994. P. 41.
7. Dugin A.G. The Euroasian platform. The national idea appears from a live womb of history // Nezavisimaya gazeta. 2000. November, 25. P. 2.
8. Volkogonova O.D. «The Russian idea»: dreams and reality. 2002. P. 158.
9. Uvarov A.I. The alternative of informatization // The RFO Bulletin. 2006. No. 1 (37). P. 134-137.
10. The national idea of Russia: materials of the All-Russian scient. conf. / ed. by S.S. Sulakshin, V.E. Bagdasaryan. M.: Scientific expert, 2010. P. 21.
11. Putin V.V. Russia: an ethnic problem // Nezavisimaya gazeta. 2012. January, 23. P. 4-12.